

— Брат Юань... — Мао Сяочуань, примостившийся на пассажирском сиденье, сгорал от восторга. Раскрасневшийся, захмелевший, он так и крутился по сторонам, то поглаживая кожаную обивку кресла, то ощупывая приборную панель. Глаза его так и горели завистью.

— Не называй меня так! — резко оборвал его Юань Синь.

Сяочуань на секунду поперхнулся. Впрочем, алкоголь уже вовсю гулял по венам, разжигая былой задор и раздувая храбрость до невероятных масштабов. Пьяному, как известно, море по колено, так что внезапную грубость попутчика он попросту пропустил мимо ушей. С лица его не сходила блаженная улыбка:

— А как тогда? Просто «брат»? Хм, а вдруг я старше? Ты вообще в каком месяце родился?

Юань Синь промолчал.

— Молчишь? Ну, тогда буду считать, что ты младше! — Сяочуань тихонько икнул и примирительно замахал руками: — Ладно-ладно, так и быть, не буду набиваться в старшие братья. Будем просто по именам друг друга звать, идёт?

Юань Синь лишь мельком взглянул на него и снова уставился на дорогу. Предложение Кудряшки он не удостоил ответа.

Смутившись, Сяочуань растерянно моргнул, шумно сглотнул и поспешил перевести тему на первое, что попало под руку:

— Слушай, а машина у тебя действительно классная.

Юань Синь, уверенно сжимая руль, покосился на пылающие щеки пассажира.

— И чем же она хороша? — как бы между прочим спросил он.

— Ну... — Сяочуань любовно погладил мягкую кожу сиденья. — Сразу видно — вещь дорогая, люксовая.

Юань Синь едва заметно улыбнулся.

— Нравится?

— Да куда мне... — Сяочуань смущенно взъерошил свои кудряшки, искоса поглядывая на безупречный профиль одноклассника. — Я и водить-то не умею. Да и не разбираюсь совсем.

— Научиться несложно, — вскользь обронил Юань Синь.

Сяочуань беззвучно приоткрыл рот. Вообще-то он клонил совсем к другому... Парень запоздало осознал, что они говорят будто на разных языках, и Юань Синь с пугающей легкостью уводит любой разговор в нужное ему русло.

В салоне воцарилось уютное затишье. Юань Синь сосредоточенно следил за дорогой, а мимо проплывали неоновые вывески, расчерчивая его красивое лицо скользящими тенями.

За стеклом, сменяя друг друга, кружились пестрые огни ночного города. Дневная суета и шум теперь казались далеким, нелепым представлением. Эта бесконечная карусель бликов не оставляла в памяти следа, лишь убаюкивала, точно монотонное заклинание.

Сяочуань поглубже зарылся в кресло, тупо уставившись на лобовое стекло. Недавно сиявшие живым блеском глаза начали слипаться, челюсть свело от зевоты. Хмель постепенно выветривался, и недавний болтун на глазах превращался в сонного, вялого зверька.

— Устал — поспи, — негромко раздался прохладный голос Юань Синя.

— Угу... — сонно пробормотал Сяочуань, уже едва ворочая языком. — До самой школы не надо... у поворота высади... там...

Голос сошел на нет. Длинные ресницы дрогнули напоследок, и Кудряшка провалился в глубокий сон.

Мелкий осенний дождь монотонно стучал по крыше, смывая с улиц лоск и суету уходящего дня, остужая разомлевшую от хмеля голову.

Миновав оживленный проспект, машина плавно сбросила скорость. Юань Синь достал из кармана телефон, взглянул на светящийся экран и после короткого колебания нажал на кнопку приема.

— Да...

«Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети. Пожалуйста, перезвоните позднее...»

Механический голос автоответчика бездушно бубнил одно и то же. Она остервенело тыкала в кнопку сброса ухоженным тонким пальцем с ярко-алым маникюром, готовым разнести экран в щепки. Но прочное стекло лишь равнодушно отражало искаженное злостью, невероятно красивое женское лицо.

— Мелкий паршивец! Юань Синь, чтоб тебя... Куда ты провалился?! — яростно процедила сквозь зубы Сюй Гуанлин.

Она стояла посреди шумного зала ожидания аэропорта, привлекая недоуменные взгляды прохожих своим грозным шипением.

— Чего вылупились? Красивых женщин не видели?! — зыркнула она на зевак.

При резком повороте головы копна длинных кудрей взметнулась яростным облаком. Казалось, даже кончики ее волос искрились от бешеного гнева.

Гудки наконец прекратились, и в динамике раздался холодный, до боли знакомый голос:

— Слушаю.

Сюй Гуанлин слегка качнулась, и бушевавшая секунду назад фурия чудесным образом испарилась, уступив место любящей матери.

— Алло, милый! Почему ты так долго не отвечал на ма... — она вовремя прикусила язык, — ...на мой звонок?

Свидетели этой сцены едва челюсти не поотшибали. Словно безумная ведьма им просто пригрезилась, а перед ними с самого начала стояла утонченная, нежная дама с безупречными манерами.

— Был занят, — ровным тоном отозвался Юань Синь. Не давая матери вставить ни слова, он сухо спросил: — Что случилось?

— Кхм... — Сюй Гуанлин изо всех сил старалась сдержать рвущийся наружу крик, отчего на ее лице отразилась целая гамма непередаваемых эмоций. — Малыш, у мамочки тут образовались дела... Ну просто безумно, жизненно важные! Прости меня, солнышко, но мне приходится срочно лететь, так что поужинать вместе сегодня никак не получится.

— Хорошо, — коротко бросил Юань Синь, покосившись на безвольно развалившегося на соседнем сиденье Кудряшку.

— Сын, и тебе даже не интересно, что стряслось? — вздохнула мать, явно раздосадованная его

равнодушием.

— Я за рулем. Конец связи, — отрезал Юань Синь и, не дожидаясь ответа, нажал на отбой.

Шины мягко зашуршали по мокрому асфальту, и машина замерла у обочины. Юань Синь застыл, глядя перед собой. В тишине салона его мысли текли плавно и расчетливо. Спустя пару секунд в голове созрел план. Он бесшумно отстегнул ремень безопасности и медленно подался в сторону спящего одноклассника.

Сяочуань спал безмятежно и крепко. Его ровное, теплое дыхание щекотало кожу Юань Синя, когда тот наклонился совсем близко. В замкнутом пространстве машины их выдохи смешались.

Юань Синь жадно вглядывался в спящее лицо. Тонкие веки скрывали ясные глаза, бросая густую тень длинных ресниц на нежные, слегка покрасневшие щеки. Возле виска красовался тот самый крошечный, смешной прыщик, выскочивший еще утром, а чуть ниже манили к себе полукроткрытые алые губы.

Он непроизвольно протянул руку. Кончик указательного пальца коснулся лба Сяочуаня, медленно скользнул по переносице и замер на мягкой нижней губе. Юань Синь осторожно провел по ней один раз, затем другой, слегка надавливая. Губы оказались именно такими, какими он их себе представлял — поразительно нежными, почти невесомыми.

— Отстань... не мешай... — недовольно поморщился во сне Сяочуань и мотнул головой, словно отмахиваясь от назойливого комара.

Юань Синь убрал руку, но отстраняться не спешил. Напротив, он наклонился еще ниже. В его потемневших глазах вспыхнуло нечто такое, от чего протрезвевший Сяочуань точно лишился бы дара речи. Но тот спал беспробудно, не подозревая о нависшей опасности.

— Мао Сяочуань, — выдохнул Юань Синь. Его глубокий, хрипловатый голос звучал неожиданно взросло и властно.

— Мао Сяочуань... — повторил он уже тише. Этот шепот балансировал на грани запретного искушения, напоминая робкое признание влюбленного подростка. — Ну почему ты именно такой?..

Ответом ему было лишь тихое, мерное сопение.

— Алло! Алло?! Да чтоб тебя!

Из динамика донеслись короткие гудки. Последняя капля переполнила чашу терпения Сюй Гуанлин. Взбешенная женщина со всей дури швырнула дорожный смартфон на мраморный пол и принялась остервенело топтать его шпильками — высоченными, не меньше пятнадцати сантиметров.

— Ах ты ж мелкий ублюдок! Мать родную сбрасывать?! Ну погоди у меня, негодяй...

Только когда несчастный гаджет превратился под ее каблуками в бесформенное месиво из пластика и стекла, она удовлетворенно откинула волосы назад и глубоко вздохнула. Из сумочки тут же появился второй, новенький телефон. Щелкнув камерой, Сюй Гуанлин сделала снимок живописных руин на полу, пару секунд полюбовалась результатом и набрала знакомый номер. Одной рукой толкая огромный чемодан, а другой прижимая трубку к уху, она зашагала к выходу на посадку.

— Юань Шаоци, у меня телефон разбился. И что мне делать?

— А мне плевать! Это твой ненаглядный сыночек меня до ручки довел... С тебя новый!

— Что значит «не веришь»?! Я тебе сейчас фото отправлю, рассмотри хорошенько!

— Какого хрена ты вечно занят?! Я тебе не шутки тут шучу!

— Алло? Алло! Ах ты скотина... Тоже сбросил?! Убью обоих! — Сюй Гуанлин едва не завывала от ярости.

Под высокими сводами терминала зычно разнесся голос диктора:

— Уважаемые пассажиры! Заканчивается посадка на рейс до города А. Опоздающих просьба срочно пройти к выходу!

— Твою мать! — ругнулась Сюй Гуанлин и, громыхая колесиками тяжелого чемодана, на бешеной скорости понеслась к стойке регистрации, лихо балансируя на своих убойных шпильках.

Около половины десятого вечера роскошный черный седан бесшумно въехал на территорию микрорайона Цзинъи. Лихо заложив крутой вираж у самого тупика, машина мягко припарковалась на свободной площадке перед десятым корпусом.

Двигатель затих, но пассажиры не спешили выходить. В темном салоне Юань Синь продолжал неподвижно сидеть за рулем, не сводя пристального взгляда с сонного Кудряшки. Лишь спустя несколько минут он протянул руку и легонько похлопал Сяочуаня по щеке:

— Просыпайся.

— М-м... Что?.. Где я?.. — Сяочуань завозился, с трудом разлепляя веки. Сонный разум отчаянно отказывался соображать. Он потер глаза кулаками и попытался разглядеть хоть что-то за окном. — Мы... еще не приехали к школе?

— Нет, — отчетливо прозвучал над ухом голос Юань Синя.

Сяочуань мгновенно выпрямился, собираясь выскочить наружу, но натянувшийся ремень безопасности бесцеремонно впечатал его обратно в кресло.

— А где... где мы тогда?! — заикаясь, выдавил он.

— Возле моего дома, — спокойно ответил Юань Синь и щелкнул тумблером салонного освещения.

Вспыхнувший желтый свет больно резанул по глазам. Сяочуань зажмурился и упорно принялся возиться с замком ремня.

— Но почему у твоего дома? Мы же договаривались вернуться в общежитие!

Юань Синь навалился плечом, потянулся через него и сам нажал на кнопку фиксатора. Ремень с тихим щелчком скользнул на место.

— Школа уже закрыта.

— Да ладно! — не поверил Сяочуань. — Ворота же запирают только в полдесятого. Сколько... сколько сейчас времени?

Прямо перед его носом возник светящийся экран телефона, заставив подавиться готовыми сорваться возражениями. На часах красовались четкие, бескомпромиссные цифры: «22:00».

Сяочуань медленно перевел взгляд на безупречное лицо Юань Синя, озаренное тусклым светом ламп, сглотнул вставший в горле ком и не нашелся что ответить.